Глава 92

Когда все гости уселись на диван в гостиной, Мами отлучилась, чтобы сообщить Соме о гостях.

К сожалению, она не смогла это сделать, так как мастерская была пока закрыта, а на двери висела табличка «не беспокоить». Сома предупредил всех, чтобы они не прерывали работу и не пытались войти в его мастерскую, если только это не ситуация жизни или смерти, и поставил специальный «колокольчик», чтобы в такой ситуации он предупреждал Сому об этом.

Визит этих троих не был ситуацией жизни или смерти, поэтому Мами просто оставила прямо перед дверью простую записку, чтобы Сома мог прочесть её как только выйдет, после чего она сообщила троице о том, что им придется пока подождать.

«Вот, вы все можете посмотреть телевизор, пока ждете. Вам не придется долго ждать.»,- сказала Мами, протягивая им пульт. «Если вам что-нибудь понадобится, нажмите на него и кто-нибудь придет к вам». Сказала Мами, выходя из гостиной.

Затем она нажала на голову идола, стоявшего на полке за пределами гостиной и сложное ограничительное поле всколыхнулось и запечатало гостиную. Сома принял меры предосторожности на случай, если в доме появятся гости, а присмотреть за ними в тот момент будет некому… В этот раз он перестарался в своем творении и в тот момент был полностью параноиком.

Правда, он подумал о том, что на него может быть нацелен лидер целой расы, чья сила превосходила его собственную. По его мнению, осторожность и паранойя позволили бы ему прожить дольше. Оглядываясь назад, он мог бы быть не таким импульсивным, но речь шла о семье, а это было выше его сил.

Церковная троица могла лишь некоторое время смотреть телевизор, пока Линт не перехватила пульт и не заговорила:

«Я выбираю, что смотреть»,- сказала она,

и Ирина надулась, в то время, как Мирана выглядела слегка озадаченной. Она выросла в церкви и была воспитана, как чистая боевая монахиня, потому что ее аномальная сила света была более высокой чистоты, чем у большинства ангелов, она была одним из величайших гениев в отношении святой силы , которую когда-либо видела церковь и чтобы сохранить ее чистоту, все «грязное» не подпускалось к ней из страха ослабить ее свет.

Глупость, поскольку одно никак не связано с другим, но даже если это было глупое суеверие, высшие чины церкви все равно не хотели рисковать. Поэтому то, что она уничтожила две дюжины вампиров, было нормально, но смотреть по телевизору, как кто-то матерится, было неправильно, а она видела только то, что можно было назвать политкорректным телевидением, рассчитанным на детей.

Поэтому она была шокирована, когда увидела, что Линт решила посмотреть.

«О, у них есть Нетфликс. Давайте посмотрим «Кошмар на улице Вязов»!»

«Может не надо, я слышала, что это очень страшно»,- сказала Ирина. «А ты что думаешь, Мирана?»

Мирана выглядела немного растерянной, но желая соответствовать, она просто улыбнулась и сказала.

«Конечно, почему бы и нет?»

///---///

Сома был весь в поту, его тело дрожало от усталости, даже когда он пил зелья, которые он производил, чтобы увеличить скорость восстановления и находился в таком месте, где воздух был настолько густым от маны.

Но если бы кто-нибудь взглянул на его лицо, то увидел бы на нем почти маниакальную улыбку, когда он продолжал бить своим огромным молотом. Искры летели, некоторые падали на его лицо, оставляя следы, а он даже не замечал этого, продолжая работать.

Это была красота, ужасающая красота. Его рука, державшая молот, кровоточила, несмотря на то, что кожа и рука стали невероятно прочными, жар от кузницы был неимоверный, как будто внутри было солнце, но Сома не обращал на это внимания, продолжая бить молотом.

Создавая нечто такое, что даже гномы, увидев это, могли бы только с благоговением уставиться на него.

Он сиял золотым светом, используя конечности Якоба, чтобы увеличить свою силу и продолжал колотить по металлу. Это была сила бога, но техника и руки человека.

Когда он ударил последний раз, железо было еще горячим. Он завершил третий этап ковки, теперь настало время для следующего – обжига.

На этом этапе меч должен был остыть и стать более удобным для шлифовки. Для этого меч нужно охладить до температуры окружающей среды, обычно его можно было просто закопать в песок на некоторое время.

Но Сома решил закопать его, в плоть Альбиона, чтобы омыть меч кровью дракона.

Когда меч достиг идеальной температуры, он начал его шлифовать, используя клыки Альбиона, так как они были достаточно прочными для этого процесса.

После часовой шлифовки металла, напевая при этом слова фей, Сома положил меч обратно в кузницу, чтобы снова нагреть его. На этот раз процесс шел быстрее, но от этого еще жарче, так как Сома использовал свои запасы энергии для разжигания огня.

Это был настоящий ад, но Сома не возражал. Когда меч стал белым от жара, он вынул его из кузницы и положил прямо в приготовленный им большой резервуар, наполненный святой водой, кровью Альбиона и измельченными в порошок рогами единорога.

Когда меч вошел в раствор, вспыхнула светлая энергия и только после того, как он стабилизировался, он вынул его и начал точить, как следует, и вырезал на нем руны. На помеле он хотел с помощью алхимии закрепить несколько рубинов и бриллиантов, которые уже были приготовлены заранее, но в последний момент инстинкты подсказали ему обратное, и вместо множества рун он поместил под них единственную жемчужину. Если бы кто-то спросил его, почему он так поступил, он не смог бы ответить, но его учитель Мурамаса сказал ему прислушиваться к своей интуиции во время ковки, если он хочет сделать что-то действительно прекрасное.

Когда он закончил весь процесс, Сома был крайне измотан, его психическая энергия и запасы энергии были исчерпаны, и он едва мог двигаться. Прислонившись к стене на несколько минут, мана в воздухе помогла ему восстановиться, чтобы он смог снова двигаться, хотя и с трудом, но он посмотрел на меч в своей руке.

«Хе-хе, вот это меч, который мне подходит», - сказал Сома, глядя на меч.

Утонченный, он был полтора метра в длину, полметра занимала рукоять, а оставшийся метр – лезвие. Ширина меча составляла около четырех пальцев.

Рукоятка и корпус сливались друг с другом, словно образуя форму необычной металлической скульптуры. На нем были слабо видны какие-то узоры, а острие было не таким уж и острым, его удивительным образом прикрывала простая, и казалось бы, бессмысленная жемчужина.

Взглянув на него, Сома на мгновение нахмурился, а потом, поняв, в чем дело, чуть не разразился смехом.

«Что ж, на этот раз я действительно проделал удивительную работу, создав нечто подобное. Это должно быть одна из лучших работ, которые я когда-либо делал, даже считая времена Трона. Подумать только, это одно из тех видов оружия, которые требуют имени для активации».

http://tl.rulate.ru/book/58771/1583380